

Рыболовлева Алла Альбертовна

канд. экон. наук, доцент

Авилова Вилора Вадимовна

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Казанский национальный

исследовательский технологический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация: в статье утверждается, что в России бизнес находится в стадии становления, вырабатывая принципы и формы социальной ответственности. Привлечение внешнего финансирования в этих случаях является оправданным и экономически целесообразным, если предприятие сумеет таким образом соотнести необходимые инвестиции и ожидаемый доход, чтобы экономическая эффективность от проекта была обоснована. Но при этих контурах будущего социальной ответственности бизнеса реалии сегодняшнего дня свидетельствуют, что осознание предпринимателями своей социальной ответственности является определенной гарантией того, что рыночные преобразования в России приведут к формированию социально ориентированного государства.

Ключевые слова: бизнес, социальные гарантии, диверсификация, прибыль, внутренние источники финансирования, себестоимость, экономическая эффективность, предпринимательство.

Социально-экономические реформы, осуществляемые в ходе становления в России рыночной экономики, исходили, в конечном счете, из минимизации социальной функции государства, что привело к радикальным изменениям в жизни общества, в том числе к проблеме выживаемости отраслей социальной сферы.

Сегодня образование, здравоохранение, культура, физкультура и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная защита населения переживают серьезный кризис в связи с недостатком материальных ресурсов, низкой оплатой труда работников, отсутствием действенного организационно-экономического механизма их регулирования и поддержки [1].

Так, одним из наиболее неблагоприятных последствий реформ в стране стало ухудшение за последние десять–пятнадцать лет здоровья нации. С позиций социальных гарантий существующая система не позволяет большинству трудоспособного населения получать качественное образование, качественные медицинские услуги и чувствовать себя защищенными и прежде всего, после выхода на пенсию [2].

После двадцати лет реформ более половины российских предприятий всех форм собственности являются убыточными или близкими к такому состоянию [1].

Экономическое неблагополучие предприятий дополняется их социальным нездоровьем, что проявляется в обнищании основной массы работников, их бесправии на производстве, усилением конфликтного характера трудовых отношений при многочисленных декларациях о социальном партнерстве.

Однако, несмотря на нерешенность и нарастание социальных проблем в стране, можно утверждать, что за последнее время вектор изменений в экономике начинает поворачиваться в сторону социальных проблем населения, что связано, в частности, с таким явлением как социализация бизнеса. В социальную деятельность помимо государства включаются частный бизнес и сами граждане [2].

В России бизнес находится в стадии становления, вырабатывая принципы и формы социальной ответственности. Эти принципы зафиксированы в Социальной хартии российского бизнеса, своего рода кодексе чести предпринимателей. В Генеральном соглашении на 2015–2018 гг. отражены намерения сторон по дальнейшему разделению социальной ответственности государства, работодателей и работников. Согласно Программе развития ООН объем социальных

инвестиций на одного работника в России составил 28,3 тыс. рублей (достигая 70–96 тыс. руб. в черной металлургии, химии и транспорте). Эксперты ожидают дальнейший рост этих показателей (не учтен мировой финансовый кризис). По оценке Минздравсоцразвития РФ эффект от укрепления корпоративной социальной ответственности может быть сопоставим с эффектом от национальных проектов. По экспертным оценкам Российские компании тратят из прибыли на социальные цели более 90 млрд. рублей в 2017 году. Еще столько же отнесено на себестоимость продукции и услуг. В целом это вдвое больше, чем на эти цели выделяется статьями государственного бюджета на социальные нужды [3].

По экспертным оценкам, российские компании тратят из прибыли на социальные цели более 90 млрд. рублей в 2017 году. Еще столько же отнесено на себестоимость продукции и услуг. В целом это вдвое больше, чем на эти цели выделяется статьями государственного бюджета на социальные нужды. Согласно Программе развития ООН объем социальных инвестиций на одного работника в России составил 28,3 тыс. рублей (достигая 70–96 тыс. руб. в черной металлургии, химии и транспорте). Эксперты ожидают дальнейший рост этих показателей (не учтен мировой финансовый кризис).

Таблица 1

Финансирование бизнеса из средств федерального бюджета 2011–2018 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Расходы федерального бюджета, млн руб.	17396,4	23687,7	31055,8	41576,3	47478,1	76909,3	97363,2	132703,4
в том числе:								
на фундаментальные исследования	8219,3	11666,6	16301,5	21073,3	24850,3	32025,1	42773,4	54769,4
на прикладные научные исследования	9177,1	12021,1	14754,4	20503,0	22627,8	44884,2	54589,8	77934,0
в процентах:								
к расходам федерального бюджета	1,69	1,79	1,51	1,76	1,76	2,19	2,27	2,22
к валовому внутреннему продукту	0,24	0,26	0,29	0,31	0,28	0,36	0,36	0,40

Крупнейшие российские корпорации вкладывают в развитие социальной инфраструктуры больше средств, чем их коллеги на Западе. В экономически развитых странах основную долю расходов на социальные нужды берет на себя государство, получая необходимые средства через систему налогообложения. Социализация бизнеса имеет в России исторические традиции. В прежний период социальное развитие предприятий было характерной чертой их производственных отношений: большинство заводов, фабрик, организаций имели развитую социальную инфраструктуру, обеспечивая своих работников (а также и население территорий) широким спектром социальных услуг. В период реформ социальная сфера большинства предприятий была разрушена: её объекты передавались муниципальной власти без соответствующих финансовых средств для их функционирования [3].

Принятие бизнесом своей социальной ответственности может быть основано на разных принципах:

– добровольности, при наличии системы государственного стимулирования бизнеса на федеральном уровне и уровне штатов, которые принимают на себя бремя социальной ответственности (американская модель);

– преимущественной добровольности при активном регулирующем воздействии государства через законы, стандарты и нормы (европейско-континентальная модель); сочетания добровольности и активной роли государства (европейско-островная или британская модель).

Во многих странах Европы законодательно закреплено обязательное и медицинское страхование, охрана здоровья работников, пенсионное обеспечение и ряд других аналогичных мер за счет средств предприятия.

Применяется также система долговременного (пожизненного) найма (японская модель). Российская модель социально ответственного поведения предпринимателей находится в стадии разработки [3].

Складывается весьма специфическая система социальной ответственности бизнеса, когда эта ответственность все больше перекладывается на плечи самих работников. Государство самоустраивается под предлогом все увеличивающегося-

ся дефицита бюджета, а бизнес, требуя снижения налогов, уже не является основным плательщиком взносов в системе обязательного социального страхования.

Но при этих контурах будущего социальной ответственности бизнеса, реалии сегодняшнего дня свидетельствуют, что осознание предпринимателями своей социальной ответственности является определенной гарантией того, что рыночные преобразования в России приведут к формированию социально ориентированного государства.

Список литературы

1. Водолажская Е.Л. Формирование концептуальной модели управления перехода к новому технологическому укладу // Экономика и предпринимательство. – 2017. – Т. 11, в. 7. – С. 931–934.

2. Рыболовлева А.А. Совершенствование управления инновационной деятельностью в сфере научной инфраструктуры: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Казань, 2009. – 22 с.

3. Останина С.Ш. Инновационная модель управления развития регионального производства полиэтилена Республики Татарстан // Нугаевские чтения. – 2016. – С. 315–316.